

Октября 18 (31)

Священномученик
Николай (Соколов)

Священномученик Николай родился 20 марта 1877 года в селе Андреевское Рузского уезда Московской губернии в семье пономаря Александра Соколова.

В 1892 году Николай Соколов поступил в Московскую Духовную семинарию и по окончании ее был в 1898 году определен на должность учителя церковноприходской школы в селе Крымское Верейского уезда Московской губернии.

2 сентября 1899 года викарием Московской епархии епископом Дмитровским Нестором (Метаниевым) он был рукоположен во священника к Преображенскому храму в селе Крымское. В том же году отец Николай был назначен заведующим Крымской церковноприходской школой и законоучителем, а также преподавателем Закона Божия в земской школе того же села. С 1902 по 1909 год он был законоучителем в Якшинской земской школе, а с сентября 1909 года преподавал Закон Божий в земской школе в селе Наро-Осаново и состоял членом благочиннического совета третьего округа Рузского уезда.

С 1909 по 1915 год отец Николай состоял членом Рузского отделения Епархиального училищного совета. В 1911 году он был избран в правление Звенигородского Духовного училища.

За долгое время служения отец Николай был удостоен многих церковных наград. В 1924 году он был возведен в сан протоиерея, а в 1931 году награжден митрой. В 1930-х годах он был благочинным церковью Верейского и Можайского районов.

В 1930 году хозяйство священника было обложено большим сельскохозяйственным налогом, который выполнить отец Николай не смог. Лошадь и три коровы пришлось продать. В том же году его раскулачили, продав колхозу еще одну лошадь, две коровы и 20 пчелиных ульев. В 1931 году отца Николая арестовали и, продержав под следствием месяц, отпустили.

В разгар гонений на Русскую Православную Церковь 11 октября 1937 года протоиерей Николай был арестован и заключен сначала в тюрьму в Можайске, а затем в Таганскую тюрьму в Москве.

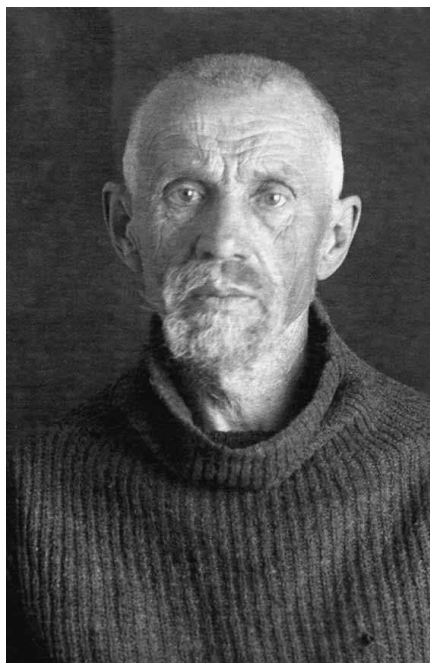
Первый допрос состоялся 13 октября. Следовательно, расспросив отца Николая, с кем он поддерживает знакомства, стал обвинять его в контрреволюционной деятельности:

– Следствие располагает материалами, что вы являетесь членом контрреволюционной группы, состоящей из священников Верейского района Пушкинского, Прендковича, Юркова, Семенчука и других. Требуем дать правильные показания по существу.

– Хотя встречи у меня с этими священниками были, но членом контрреволюционной группы я не состоял и не знаю о существовании таковой.

– Следствие располагает материалами, что вы при встречах со священниками Пушкинским, Прендковичем, Юрковым, Семенчуком и другими вели контрреволюционные разговоры. Подтверждаете ли вы это?

– В своих беседах никаких контрреволюционных разговоров мы не вели. Наш разговор был официального порядка по вопросам чисто церковного характера.

*Протоиерей Николай Соколов
Москва. Тюрма НКВД. 1937 год*

– Вы говорите неверно. Следствием установлено, что вы в мае этого года вели разговор, что репрессии к духовенству, несомненно, ведутся из-за того, что перепись населения выявила нежелательные для власти явления, большой процент верующих, – вот поэтому в газетах подняли шум, что попы встрепенулись, а безбожники и комсомол спят и не ведут борьбы с религией...

– Этого я не помню, чтобы с моей стороны были сделаны такие разъяснения, и не могу допустить мысли о том, чтобы я это мог сказать, так как сведений о результатах переписи по религиозному вопросу я не имею... Были случаи, когда я делился впечатлениями по вопросам раскрытия шпионских и вредительских групп, о чем сообщалось в газетах, но чтобы придавать им значение такое, как это поставлено в вопросе, категорически отрицаю...

На допросе, состоявшемся 16 октября, следователь пытался обвинить священника в том, что он проводит в местном совхозе «Дубки» антисоветскую деятельность. Но и это священник категорически отверг.

28 октября 1937 года тройка НКВД приговорила отца Николая к расстрелу.

Протоиерей Николай Соколов был расстрелян 31 октября 1937 года на полигоне Бутово под Москвой и погребен в безвестной общей могиле.

В 1940 году супруга священника, ничего не зная о судьбе отца Николая, обратилась в органы НКВД с прошением пересмотреть дело. Помощник прокурора по спецделам, пересмотрев материалы следственного дела, составил заключение, в котором говорилось: «...решение тройки... вынесено в соответствии с материалом в деле, мера наказания соответствует содеянному, поэтому жалобу оставить без удовлетворения».

Составитель священник Максим Максимов

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века
Московской епархии. Дополнительный том 1»
Тверь, 2005 год, стр. 216-219.

Библиография

ГАРФ. Ф. 10035, д. 20599.

АМП. Послужной список.

ЦИАМ. Ф. 203, оп. 763, д. 67.

ЦИАМ. Ф. 592, оп. 1, д. 1214, д. 1217.

ЦИАМ. Ф. 1371, оп. 1, д. 1, д. 47.